

Д. ГОРБАТОВА

Некрологи, посвященные Набокову (ОБЗОР ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Первые печатные отклики на смерть Набокова, скончавшегося 2 июля 1977 года, появились во франкоязычной прессе 5 июля.

«“Владимир Набоков скончался в субботу в Лозаннском госпитале в результате продолжительной болезни”, — сообщила вдова покойного, госпожа Вера Набокова. На протяжении 18 месяцев ее супруг страдал от неопределенной инфекции¹. Ему было 78 лет»².

К 1977 году во Франции было издано более десятка произведений Набокова, переведенных, главным образом, с английского («Камера обскура», «Защита Лужина», «Соглядатай», «Отчаяние», «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Николай Гоголь», «Лолита», «Приглашение на казнь», «Другие берега», «Пнин», «Ада», сборник «Истребление тиранов»). Большинство читателей видело в нем американского писателя, лишь немногие были знакомы с его русскоязычным творчеством. И потому смерть писателя была воспринята как огромная потеря для американской литературы. Набокова характеризовали как «одного из крупнейших американских писателей послевоенного времени»³. Журналист французского еженедельника «Экспресс», явно не зная «русского» Набокова, считал первый период его творчества чем-то вроде «пробы пера»: «Набоков

¹ Набоков умер от рака простаты.

² e^vce;s de Vladimir Nabokov // Le evoir. Montréal. 1977. 5 juillet.

³ La Presse. Montréal. 1977. 5 juillet. Ср. также: «Можно не сомневаться, что американская литература теряет с Набоковым самого замечательного со времен войны писателя» (e Caprona . C. Vladimir Nabokov: Une oeuvre dont la complexité n'a pas fini de susciter l'exe^vge;se // Journal de Genève. 1977. 9 juillet.

был, как Конрад и Беккет, одним из тех великих писателей, которые создали свои шедевры, оставив родной язык»⁴.

Существовал и более широкий взгляд на Набокова, соотносящий его не с какой-либо национальной, но со всемирной, с мировой литературой. «Великий писатель русского происхождения, американского гражданства и мировой известности»⁵, Набоков, «сын всех культур»⁶, «принадлежал только своему веку»⁷. Набоков — «поэт вне времени, вне гражданства, вне родного языка — поэт слова»⁸. Э. Рейхман, подчеркивая бездомность Набокова, утверждал, что единственный дом этого «денди-изгнаниника» — его творчество. Говорилось и о том, что у «многоликого» Набокова «была только одна родина (при том что он потерял все) — воспоминание»⁹. Но те же авторы подчеркивали и связь Набокова с Россией: «несмотря на смену стран и языков, его творчество осталось в России»¹⁰. «Из всех исторических катаклизмов, жизненных перипетий Набоков выходил все более и более русским»¹¹.

Двойственная оценка Набокова публикой (автор скандальной «Лолиты», часто причисляемой к порнографической литературе, — или тонкий, доступный не всякому писатель-эрudit) нашла свое отражение на страницах газет, где предстали две совершенно различные фигуры. В самой «раскованной» газете — «Либерасьон» — была помещена статья «Лолита оплакивает Набокова», содержавшая письмо героини своему автору:

«Я Вам пишу из той далекой страны, куда уходят маленькие любовницы, созданные на бумаге от преизбытка безрассудной любви, чтобы дожить до последних страниц своей истории. С того самого дня, когда Вы решили открыть мое существование та-

⁴ Saurel A. Nabokov l'explorateur // L'Express. 1977. № 1357. 11—17 juillet. P. 28—30.

⁵ Jamet . Vladimir Nabokov entre nymphettes et papillons // L'Aurore. 1977. 5 juillet.

⁶ Gillot G. Un écrivain sans frontières. Nabokov: Le jeu des mots et de la mort // Figaro. 1977. 5 juillet.

⁷ Reichmann E. La mort de Vladimir Nabokov. Cosmopolitisme et nostalgie // Monde. 1977. 6 juillet.

⁸ Gillot G. Un écrivain sans frontières. Nabokov: Le jeu des mots et de la mort.

⁹ Roy C. Les trois plaintes de Nabokov // Nouvel Observateur. 1977. № 661. 11 juillet.

¹⁰ Reichmann E. La mort de Vladimir Nabokov. Cosmopolitisme et nostalgie.

¹¹ Roy C. Les trois plaintes de Nabokov.

кому множеству читателей, Вы стали жертвой бесчисленных несправедливостей. Говорили, что это я спровоцировала ваше перо (Вы сами это заметили?). А чего стоит уверенность, будто Вы меня выдумали? Какая глупость! И потом... Этот побег через Америку... Вы подарили моим тринадцати годам то, чего они были достойны: свободу бабочки в пору прекрасной солнечной весны (я не удивляюсь, что Вы так любили бабочек). А также разноцветные шарики мороженого.

И Вы мне подарили Гумберта Гумбера. Он в Вашем роде: тридцать веков цивилизации за плечами <... . Как это свойственно мужчинам, Гумберт преувеличивал страдания, испытанные по моей вине. Я Вам позволила так поступить, господин Набоков, поскольку считаю, что мужчин и стариков нельзя лишать их иллюзий. Но я подарила ему столько счастья, а ведь это так трудно — сделать кого-то счастливым. Из мотеля в мотель, из постели в школу, от путешествий к бродяжничеству, эти бесконечные отъезды... и никогда не затягивать взлет!

Но самое главное, господин Набоков, заключается в том, что когда я стояла рядом, облокотясь на ручку Вашего кресла и нашептывая Вам на ушко этот роман, я — сознаюсь — с такой рассеянностью думала о Гумберте... Лишь сегодня, дорогой Владимир, я могу Вам признаться, что...

Лолита»¹².

С другой стороны, «Новый наблюдатель» называет Набокова одним из самых интеллектуальных писателей своего времени. «Он создал труднодоступные произведения, в которых свободно проявляются его необыкновенная эрудиция и юмор»¹³ — вторит ему «Экспресс».

«Плодотворная ностальгия»¹⁴ во многих статьях служит объяснением творческого своеобразия писателя. Подчеркивается парадоксальность того, что ностальгия, обращенность к прошлому делают писателя новатором, первооткрывателем. «Экспресс» пишет о том, что, совершая побег в будущее и тосякуя по прошлому, Набоков — консерватор по политическим убеждениям — стал революционером в литературе будто в результате несчастного случая. «Монд» подчеркивает, что одиночество и утрата родной земли не ведут к утрате стиля. «Все исторические катаклизмы, призванные, казалось бы, разрушить творческое “я” художника, только укрепляют его в

¹² Lolita pleure Nabokov // Liberation. 1977. 5 juillet.

¹³ Saurel A. Nabokov l'explorateur.

¹⁴ Reichmann E. La mort de Vladimir Nabokov. Cosmopolitisme et nostalgie.

Набокове»¹⁵. «Расставание с родной Россией, тяжелая эмигрантская жизнь, чуждость Европы — отсюда берет начало его творчество, доказывающее власть “я” в литературе»¹⁶. Обращали внимание на то, что тоска по прошлому не мешала Набокову быть человеком, «смотревшим в корень многих современных проблем»¹⁷.

Во многих некрологах обсуждались «Лолита» и «Ада». О «Лолите» «Женевская газета» писала: «Громкая скандальная слава заслонила глубину книги. Провокационная в своем описании страсти героя к нимфетке, она в действительности создает картину одинокого безумия, скандальный вариант того качества, которым характеризуются многие герои Набокова <... . По своей тематике “Лолита” совершенно в духе Набокова. Эротически окрашенная и сама по себе малоинтересная история помещена в рамку воспоминания, воскресаемого одиноким и безумным сознанием. Отсюда требование смысла личного существования, той первоначальной полноты, которая у Набокова связана с состоянием детства <... . Описание сумасшествия было не его оправданием, а размышлением о природе “я”, о его истории — тем размышлением, которое и сделало Набокова одним из лучших современных романистов»¹⁸.

«Трагическая, мнимо эротическая история, где Гумберт Гумберт — детективный герой, тоже пародийный образ, преследующий свое сладкое наваждение, нимфетку, разрушает миф об Америке без изъянов. <... Для писателя литература — только иллюзия, тень тени. Ведь сама природа иллюзорна, соткана из бесконечной игры образов и картин, из форм и цветов, которые смешиваются, распадаются и возникают снова. Следовательно, бесполезно искать послание в этом элегантном произведении <... , родившемся из утверждения, которое считается очевидным со времен Фрейда: страсть не знает ни возраста, ни разума. <... Набоков — единственный современный писатель, сумевший выразить с помощью изобретенного им языка проблемы подсознательного. Все истины психоаналитиков кажутся расплывчатыми по сравнению с его виртуозностью»¹⁹.

¹⁵ Roy C. Les trois plaintes de Nabokov.

¹⁶ e Caprona .C. Vladimir Nabokov: Une oeuvre dont la complexité n'a pas fini de susciter l'exégèse.

¹⁷ Bosquet A. Vladimir Nabokov est mort // Le quotidien de Paris. 1977. 5 juillet.

¹⁸ e Caprona .C. Vladimir Nabokov: Une oeuvre dont la complexité n'a pas fini de susciter l'exégèse.

¹⁹ Bosquet A. Vladimir Nabokov est mort.

«Для настоящего читателя “Лолита” никогда не будет с тем подозрительным душком, который принес ей успех. Если у этой книги и есть запах, то это аромат бабочек в период репродукции»²⁰.

«Более сложная, но не менее эротичная сестра “Лолиты” “Ада” создала в умах множества читателей образ писателя порнографической литературы, бредившего нимфетками и любовными играми»²¹. «“Ада” — потрясающее произведение, в котором тонкий аромат русского вишневого сада смешивается с запахами бескрайних американских прерий»²². «“Ада” — самая прекрасная книга воспоминаний, написанная после Пруста и Шатобриана»²³.

Проблема набоковского языка и стиля также не была обойдена вниманием. Аллен Боске писал, что английский Набокова «чрезвычайно пластичен и барочен, будто бы язык самого Шекспира открыл ему свои тайные сокровища»²⁴. «Слова кружатся под его пером, как бабочки, теряя свои цвета или обогащаясь ими в процессе мутации»²⁵.

Много писалось о литературной игре Набокова. «Все его творчество будет построено по принципу шахматных ходов. На его доске персонажи с успехом изобретут игру цветов, игру зеркал, оттенков, метаморфоз, игру слов и игру смерти... но партия никогда не будет проиграна. Мата не существует, потому что на доске Набокова вечное перемещение: не был ли и он сам вечным странником?»²⁶. «Он очень интересовался играми: словесной игрой, игрой адресов, зеркал, игрой идей, игрой в бокс, в теннис, в шахматы, в путешествия, в то, что позволяет изменить реальность, сделать шаг из действительного в воображаемое, из прошлого в настоящее, из простого в сложное»²⁷. Набокова характеризовали как «изобретателя предприятия, основанного одновременно на расчете и отсутствии меры»²⁸. «Читатель Набокова не прогуливается во француз-

---

²⁰ Gillot G. Un écrivain sans frontières. Nabokov: Le jeu des mots et de la mort.

²¹ Jamet . Vladimir Nabokov entre nymphettes et papillons.

²² Reichmann E La mort de Vladimir Nabokov. Cosmopolitisme et nostalgie.

²³ La Presse. Montréal. 1977. 5 juillet.

²⁴ Bosquet A Vladimir Nabokov est mort.

²⁵ Gillot G. Un écrivain sans frontières. Nabokov: Le jeu des mots et de la mort.

²⁶ Там же.

²⁷ Jamet . Vladimir Nabokov entre nymphettes et papillons.

²⁸ Gillot G. Un écrivain sans frontières. Nabokov: Le jeu des mots et de la mort.

ском парке. Он должен погрузиться в лабиринт ковра с геометрическими узорами, где возникнут в безумии творчества прожитое и выдуманное, действительное и воображаемое, эротика и сексуальные наваждения, смех и трагедия <... . И если часто встречаются совпадения между его жизнью и творчеством, то и сама биография воссоздана как абстрактная комбинация, как уравнение с несколькими неизвестными, как демонстрация интегралов»²⁹.

«Братьями» Набокова «по духу и гениальности»³⁰ названы Борхес, Кафка, Джойс, Пруст, Г. Миллер, Кэрролл, Шатобриан, Пушкин, Гоголь.

Приведенный здесь материал интересен тем, что в некрологах, появившихся сразу после смерти писателя, оказались предзданы те ключевые темы, которые на протяжении следующих десятилетий будут привлекать самое пристальное внимание исследователей его творчества. Это темы ностальгии и воспоминания, изощренной литературной игры и нарочитой сложности, удивительного языкового мастерства. Разумеется, эти темы во многом были подсказаны существовавшими к тому времени критическими высказываниями о Набокове. Но самый жанр некрологов, всегда связанный с подведением итогов, безусловно содействовал закреплению выраженной в них литературной репутации писателя.

²⁹ Gillot G. Un écrivain sans frontière. Nabokov: Le jeu des mots et de la mort.

³⁰ Reichmann E. La mort de Vladimir Nabokov. Cosmopolitisme et nostalgie.